

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81-26

Остранение знаков препинания в стихотворении «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова

¹ Лю Лиянь, ¹ Ван Линлин, ¹ Дун Синьюй

¹ Цицикарский университет, Китай

Аннотация: Лермонтов Михаил Юрьевич является выдающимся представителем романтизма в русской литературе XIX в. несмотря на то, что он родился в первой половине XIX в., он оставил свою уникальную творческую траекторию в языковой экспрессии и структурной оформленности своих стихотворений, в частности в искусном использовании метода остранения знаков препинания.

Цель данной статьи посвящена анализу явления остранения знаков препинания в стихотворении «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова, а также анализу особенностей данного стихотворения с помощью способов использования знаков препинания. Для достижения данной цели необходимо решить следующие вопросы: 1) Определить теорию остранения; 2) Обобщить знаки препинания, используемые в этом стихотворении; 3) Провести анализ особенностей знаков препинания. Объектом исследования является произведение «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова, предметом исследования – знаки препинания в стихотворении (“тире”, “многоточие”, “вопросительные знаки” и “двоеточия”). Новизна заключается в изучении стихотворения «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова с уникальной точки зрения знаков препинания. Предыдущие исследования данного стихотворения в основном сосредоточены на его текстовом содержании, образности и других аспектах, при этом не учитывается важная роль знаков препинания в выразительности стихотворения. Сосредоточившись на остранении знаков препинания, можно выявить забытые художественные особенности стихотворения, предложить новые идеи и методы для его изучения, а также способствовать более полному и глубокому пониманию его художественного очарования и эмоционального подтекста.

Ключевые слова: «И скучно и грустно», остранение, знаки препинания, стихотворение, М.Ю. Лермонтов, тире, многоточие, вопросительные знаки, двоеточия

Для цитирования: Лю Лиянь, Ван Линлин, Дун Синьюй Остранение знаков препинания в стихотворении «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова // Современный ученый. 2025. № 6. С. 138 – 143.

Поступила в редакцию: 23 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Defamiliarization of punctuation marks in the poem «And Boring and Sad» by M.Yu. Lermontov

¹ Liu Liyan, ¹ Wang Lingling, ¹ Dong Xinyu

¹ Qiqihar University, China

Abstract: Mikhail Yuryevich Lermontov is an outstanding representative of Romanticism in Russian literature of the 19th century. despite the fact that he was born in the first half of the 19th century, he left his unique creative trajectory in the linguistic expression and structural design of his poems, particularly in the skillful use of the method of defamiliarization of punctuation marks.

The purpose of this article is to analyze the phenomenon of defamiliarization of punctuation marks in the poem “And boring and sad” by M.Yu. Lermontov, as well as to analyze the peculiarities of this poem with the help of ways of using punctuation marks. To achieve this goal it is necessary to solve the following questions: 1) To define the theory of defamiliarization; 2) To generalize the punctuation marks used in this poem; 3) To analyze the features of punctuation marks. The object of the study is the work “And boring and sad” by M.Yu. Lermontov, the subject of the study is punctuation marks in the poem (“dash”, “dots”, “question marks” and “colons”). The novelty lies in the study of the poem “And boring and sad” by M.Yu. Lermontov from the unique point of view of punctuation marks. Previous studies of this poem have mainly focused on its textual content, imagery and other aspects, without taking into account the important role of punctuation marks in the expressiveness of the poem. By focusing on the defamiliarization of punctuation marks, we can reveal the neglected artistic features of the poem, suggest new ideas and methods for its study, and promote a fuller and deeper understanding of its artistic charm and emotional subtext.

Keywords: «And boring and sad», theory of defamiliarization, punctuation marks, poem, Lermontov M.Yu., dashes, dots, question marks, colons

For citation: Liu Liyan, Wang Lingling, Dong Xinyu Defamiliarization of punctuation marks in the poem «And Boring and Sad» by M.Yu. Lermontov. Modern Scientist. 2025. 6. P. 138 – 143.

The article was submitted: January 23, 2025; Approved after reviewing: March 20, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Русские формалисты подчёркивали, что «неповторимая сила художественно языка заключается в смелом прорыве повседневного языка», а непривычное употребление знаков препинания служит важным средством для достижения этого прорыва [11]. В стихотворении «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова непривычное употребление знаков препинания, несомненно, стало важнейшей точкой фокуса в экспрессии стихотворения, придав всему стихотворению своеобразный и неповторимый облик. Стихотворения М.Ю. Лермонтова, как ещё одного выдающегося и великого русского поэта после А.С. Пушкина, насыщены сильным стремлением к свободе и ее неустанным поиском, а также глубокой критикой социальной действительности. Его произведения обладают сильным чувством эпохи и глубоким идейным подтекстом. Его классическое стихотворение «И скучно и грустно» ярко и тонко показывает бесконечное одиночество, тоску и печаль в душе поэта, демонстрируя неповторимое художественное очарова-

ние и глубокий идейный подтекст. Применяя теорию остранения, мы можем более глубоко понять богатые ощущения, заложенные в стихотворении, по-настоящему оценить эффект остранения знаков препинания в выражении стихотворения М.Ю. Лермонтова. Таким образом, в ходе изучения стихотворения М.Ю. Лермонтова мы ощущаем новый и своеобразный творческий процесс, где становимся глубже к пониманию и восприятию стихотворения.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании используется метод текстуального анализа, позволяющий прочитать текст стихотворения «И скучно и грустно» слово за словом, тщательно проанализировать использование каждого остранения знаков препинания (ОЗП) и его влияние в контексте, чтобы глубоко раскрыть эмоции и намерения поэта, скрывающиеся за ОЗП. В то же время применяется метод сравнительного анализа, позволяющий сопоставить использование знаков препинания (ЗП) в стихотворении с ее общепринятым употреблением,

подчеркнуть ее необычность и тем самым более ярко показать ее уникальную художественную ценность.

Материалом для исследования является стихотворение «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова.

Результаты и обсуждения

Теория остранения является важной концепцией в истории западной эстетики, где ее развитие прошло в несколько этапов. Несмотря на то, что Аристотель упоминал в своих трудах такие схожие понятия, как «удивительность», «необычность» и «странность» он не использовал в явном виде термин *“остранение”*, то есть термин *“остранение”* не использовался в явном виде.

Только в XX веке Шкловский В.Б. впервые предложил термин *“остранение”* (также известный как «сингуляризация», «аномализация» или «антифамилизация») и построил стройную теоретическую систему теории остранения [6, с. 255-256]. По мнению Шкловского, цель искусства заключается в том, чтобы пробудить в людях восприятие жизни и заставить их вновь ощутить свежесть знакомых вещей. Для этого он предложил уникальную технику под названием «остранение», которая означает способность искусства противостоять блокирующему влиянию привычки и рутины, придавая привычным вещам ощущение остранения, что приводит к не автоматизации восприятия» [7], как таковое, оно способно противостоять блокирующему влиянию привычки и условностей.

Следует отметить, что остранение оказывается не просто вопросом восприятия, а самой сутью «литературности». Такой подход способен разрушить психологические стереотипы, присущие театру, вызвать удивление и любопытство, что приводит к художественному эффекту. Кроме того, как отмечается, что «принцип остранения не только объединяет традиционные декорации и образы единым творческим эстетическим принципом, но и позволяет увидеть индивидуальные, специфические приёмы и особенности поэтической техники того или иного поэта» [1, с. 382; 5; 8].

В изучении теории остранения рассматривают её практическую ценность с точки зрения современной лингвистики, семиотики, поэтического опыта и рецепции. Ученые считали, что теория остранения может эффективно противостоять «автоматизму» чувств, т.е. явлению, при котором человек в силу привычки теряет чувствительность к восприятию окружающего мира. С помощью теории остранения произведения искусства можно пробудить новое восприятие вещей, тем самым реализуя истинную цель искусства – переживание самого творческого процесса, а не сосредоточение только на результате [3, с. 69-70; 4, с. 66-69; 6].

Кроме того, русские формалисты считают, что язык искусства отличается от повседневного языка, потерявшего смысл и новаторства из-за частого употребления, и что язык искусства должен преодолевать этот автоматизм и создавать новые уникальные способы выражения. Благодаря постоянному разрушению стереотипов в искусстве, постоянному поиску новаторства и оригинальности, произведения искусства могут иметь реальную ценность и значение. На лингвистическом уровне язык литературных произведений часто отклоняется от обычного повседневного языка. Такое отклонение не произвольно, а является результатом авторского замысла. Существенная особенность «остранения» проявляется в том, что автор стимулирует чувствительность читателя, искажая и изменяя вещи, описанные в произведении, чтобы читатель мог избавиться от стереотипного впечатления о вещах и произвести необычные впечатления и чувства [9].

В стихотворении использование ОЗП означает, что поэт нарушает правила общепринятого употребления ЗП и творчески их использует в соответствии с потребностями поэтического выражения, чтобы достичь уникального художественного эффекта. Нельзя не указать, что ЗП в стихотворении не только играют традиционную роль разрыва предложения, идеограмм передачи тона, но и становятся художественным элементом с независимой выразительной силой, который может усилить чувство ритма и рифмы, усилить выражение эмоций, а также направить ритм чтения и направление мышления читателя [10].

Таким образом, мы можем узнать о том, что теория ОЗП представляет собой важный художественный приём, позволяющий придать произведениям неповторимый облик и ценность, вызвать у читателя новые впечатления и чувства при чтении. В то же время теория остранения выступает движущей силой художественных инноваций и развития, толкающей художников к поиску и созданию новых художественных форм и выражений.

Знак препинания – «тире»

Во второй строфе использование тире не подчиняется общему правилу. *«Любимь... но кого же?... на время – не стоит труда, А вечно любить невозможно»* [2]. Использование «тире» нарушает первоначальный ритм стихотворения, так как такое использование не только меняет ритм стихотворения, но и приносит ощущение новизны. Это изменение ритма кажется внешним проявлением внутренних волн поэта, подчёркивая бесконечное одиночество в условиях отсутствия очарования и амбивалентность, возникающую из-

за невзгод. Мы хорошо видим, как поэт, с одной стороны, обращается к любви, а с другой поражается своему риторическому вопросу «Кого любить». Кроме того, он утверждает, что «мгновенная любовь легка» и испытывает тоску и беспомощность из-за «невозможности вечной любви». Мгновенный скачок эмоций от смятения любви к боли делает стихотворение полным драматизма, что заставляет читателя ощутить при чтении новизну и удивление, ещё больше усиливая эффект теории остранения. В то же время, использование «тире» также имеет эффект удлинения голоса, делая слова и фразы более развёрнутыми, как будто эмоции медленно текут во времени, деликатно представляя глубокие эмоциональные колебания поэта. Эффект удлинения усиливает лиричность и выразительность стихотворения, призванного выразить, что в силу социальной реальности поэт может только играть в мир и не может найти истинную и совершенную любовь, тем самым позволяя читателям ещё больше оценить дилемму поэта.

Знак препинания – «многоточие»

Первые две строки первой строфы *«И скучно и грустно, и некому руку подать В минуту душевной невзгоды...»* [2]. В этой строфе выражается глубокое одиночество и печаль поэта, который чувствует, что некому протянуть руку помощи или разделить его боль, когда на душе тяжело и беспокойно. Поэт открывает свои сокровенные эмоции в самом начале стихотворения. В моменты сильной боли и печали эвфемизмы и тонкие выражения часто не могут адекватно передать интенсивность и глубину эмоций. В этих двух строках поэт впервые использует многоточие, обращаясь к ОЗП. Следует отметить, что многоточие часто используется для того, чтобы показать, что слов недостаточно, и уйти от ответа, но здесь эффект «остранения» возникает из-за крайности внутренних переживаний поэта. Мы можем узнать о том, что многоточие оказывается не просто знаком препинания, а продолжением эмоционального состояния и его бесконечной преемственности.

В первой строфе поэт задаёт глубокий вопрос: *«Желанья!... что пользы напрасно и вечно желать?...»* [2]. В данном предложении Лермонтов использует многоточие в конце строки стихотворения, этот внезапный перерыв придаёт эмоциональную сложность и глубину первоначально сильным эмоциям, резко обрывающимся после достижения кульминации. Таким образом, использование многоточия является передачей стихотворения.

Последняя строка стихотворения гласит: *«Такая пустая и глупая шутка...»* [2]. Мы можем

заметить, что сама строка носит ярко выраженный самоуничижительный и ироничный характер, а использование многоточия ещё больше усиливает сложность и глубину этого чувства, и можно сказать, что многоточие в конце предложения демонстрирует уникальный эффект странности. Надо показать, что использование многоточия больше не служит простой паузой или бессмыслицей, а становится инструментом углубления подтекста стихотворения. Этот эффект остранения отражается в изменении ритма стихотворения. Изначально плавное течение стихотворения внезапно прерывается полисемией, нарушая ритм и создавая резкую и заставляющую задуматься атмосферу. Мы можем понимать, что такая пауза заставляет читателя на мгновение остановить чтение, а затем сосредоточиться на эмоциях стихотворения.

Знак препинания – «вопросительный знак»

«В себя ли заглянешь? – там прошлого нет и следа» [2]. Мы можем заметить по наличию вопросительного знака в этом предложении, что он подобен магическому символу, заставляющему ритм чтения непроизвольно приостановиться. В этот момент сердце читателя тоже задевается и невольно начинает всматриваться в себя, а вместе с ним и искать прошлое. В то же время неопределённость, создаваемая вопросительным знаком, преследует читателя как туман. Это даёт читателю реальное ощущение внутреннего смятения и недоумения поэта, которое не поверхностно, а глубоко укоренилось в его душе. Это создаёт сильный и неповторимый эффект остранения, заставляя читателя почувствовать, что читатель находится в мире, полном неизвестности и загадок.

Кроме того, вопросительный знак в строке *«Что страсти? – ведь рано иль поздно их сладкий недуг»* также имеет необычайное значение. Он заставляет читателя задуматься о природе и значении страстей и тех сложных чувств, на которые они наводят. Вопросительный знак приводит ритм стихотворения к приливу и отливу, позволяя читателю ощутить эти эмоции в процессе размышлений, и такие ещё больше углубляют необычность стихотворения.

Как *«Любить... но кого же? ... на время – не стоит труда»* [2]. В этом предложении вопросительный знак и многоточие показывают неуверенность и нерешительность поэта в любви, поскольку он не знает, кого любить и стоит ли мимолётная любовь затраченных усилий. Противопоставление вопросительного знака и многоточия подчёркивают сложность этой эмоции. Сочетание вопросительного знака и многоточия в двух приведённых выше отрывках не только выражает

простое сомнение, но и является выражением и исследованием внутренних сложных эмоций поэта. Следует отметить, что появление вопросительного знака будоражит мысли читателя и заставляет его ассоциировать темы «желания» и «любви», а появление многоточия углубляет эту путаницу и заставляет читателя почувствовать внутреннюю растерянность и недоумение поэта. Ритмический перелив и смысловая неоднозначность нарушают традиционное ровное повествование стихотворения, создавая напряжённую атмосферу, в которой читатель ощущает небывалую новизну и воздействие, требующие более глубокого прочтения стихотворения, чтобы разгадать намерения поэта.

Знак препинания – «двоеточие»

«В себя ли заглянешь? – там прошлого нет и следа: » [2]. В данном предложении используется двоеточие, которое объединяет фразу с последующей фразой **«И радость, и муки, и всё там ничтожно...»** [2]. Необходимо сказать, что разделение двух тесно связанных выражений подчёркивает сильное ощущение резкости и дисгармонии между ними, что создаёт экстремальное воздействие. Мы можем увидеть, что объяснение остранения нарушает привычный порядок выражений, вызывая у читателя чувство необычности и недоумения в процессе чтения. Такое ОЗП побуждает читателя глубже задуматься о связи между предложениями, расположенными в стихотворении, образуя своего рода связующее звено. Таким образом, использование двоеточия позволяет читателю ощутить сложные эмоции поэта по отношению к прошлому в данный момент, вспоминая его и оплакивая пустоту одновременно. Кроме того, использование двоеточия делает резкий эффект контраста между содержанием до и после, и этот контраст и смятение поэта углубляет силу эмоционального выражения стихотворения.

Выводы

В ходе глубокого анализа стихотворения «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова мы можем сделать вывод, что ОЗП в нем имеет уникальную художественную ценность. В этом стихотворении такие ЗП, как “тире”, “многоточие”, “вопросительный знак” и “двоеточие”, выходят за рамки общепринятого и становятся ключевыми элементами эмоциональной выразительности и художественного эффекта стихотворения. Также нужно подчеркнуть, что “тире”, с его сильной паузой и оборотом, усиливает внутреннюю боль и беспомощность поэта; “многоточие” создаёт атмосферу желания что-то сказать, передавая бесконечную печаль и растерянность поэта; “вопросительный знак” заставляет читателя глубоко задуматься о жизни, любви и других темах; “двоеточие” усиливает воздействие и заразительность эмоциональной экспрессии стихотворения, что позволяет читателю глубже прочувствовать одиночество, растерянность и беспомощность поэта, а также вспомнить о прошлом.

Следует указать, что такие ОЗП значительно усиливают ритм и рифму стихотворения, делая его изменчивым, а рифму более гармоничной. Они усиливают выражение и передачу эмоций, напрямую передают сложные и глубокие эмоции поэта читателям, вызывая сильный эмоциональный резонанс среди читателей. В то же время остранение знаков препинания оставляет читателю широкий простор для размышлений и вдохновляет его на изучение жизненной философии, заложенной в стихотворении.

Таким образом, ОЗП в стихотворении «И скучно и грустно» подчёркивает его уникальный художественный стиль, ориентированный скорее на тонкую передачу эмоций и раскрытие глубокого подтекста, простое формальное новаторство или прямой эмоциональный катарсис.

Список источников

1. Валентинова О.И. Словесный образ как культурный знак в языке, искусстве, интеллектуальной журналистике (о книге М.Л. Новиковой "Онтология искусства поэтического слова и остранение") // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 379 – 386. DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).379-386
2. Лермонтов М.Ю. И скучно и грустно. URL: <https://stihi.ru/diary/morozova226/2013-01-01>
3. Новиков Л.А. Структура эстетического знака и остранение. Избранные труды. Т. II. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М.: РУДН, 2001. С. 56 – 77.
4. Новикова М.Л. Онтология искусства поэтического слова и остранение. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ", 2020. 237 с.
5. Рахимжанов К.Х., Акишева М.К. Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 261 – 271.

6. Темиргазина З.К. Поэтема как инструмент анализа лирического текста в концепции Л.А. Новикова языка как искусства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 2. С. 249 – 261.
7. Шкловский В.Б. Искусство как прием // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Петроград: Тип. 3. Соколинского, 1919. Вып. I, II. С. 101 – 114.
8. Albekova A., Kurmanova Z., et al. One more time about the heart: naive anatomy in the Kazakh, Russian and English pictures of the World // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2021. Vol. 12. № 2. P. 459 – 475.
9. Chen Xiumei. A Study of Defamiliarization of Punctuation in Russian Poetry // Journal of Hubei Open University. 2010. № 30 (4). P. 74 – 75.
10. Lu Yue. A Study on the Morphological Variation of the Sound in the Novel Camel Xiangzi // Journal of Hennan Institute of Science and Technology (Social Sciences Edition). 2025. № 45(1). P. 59 – 67.
11. Zhang Bing. A Study of Defamiliarization in Poetic Creation from a Comparative Perspective of Chinese and Foreign Literature // Journal of Xuzhou Institute of Technology (Social Sciences Edition). 2023. № 38 (06). P. 48 – 54.

References

1. Valentinova O.I. Verbal image as a cultural sign in language, art, intellectual journalism (about the book by M.L. Novikova "Ontology of the art of the poetic word and estrangement")/ Questions of the theory and practice of journalism. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 379 – 386. DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).379-386
2. Lermontov M.Yu. Both boring and sad. URL: <https://stihi.ru/diary/morozova226/2013-01-01>
3. Novikov L.A. The structure of the aesthetic sign and estrangement. Selected works. Vol. II. Aesthetic aspects of language. Miscellanea. M.: RUDN, 2001. P. 56 – 77.
4. Novikova M.L. Ontology of the art of poetic word and estrangement. M.: Limited Liability Company "Econ-Inform Publishing House", 2020. 237 p.
5. Rakhimzhanov K.Kh., Akosheva M.K. Metaphorical and metonymic interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: the interaction of language, anatomy and culture. New studies of Tuva. 2020. No. 4. P. 261 – 271.
6. Temirgazina Z.K. Poeteme as a tool for analyzing a lyrical text in L.A. Novikov's concept of language as art. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2022. Vol. 13, No. 2. P. 249 – 261.
7. Shklovsky V.B. Art as a device. Poetics. Collections on the theory of poetic language. Petrograd: Type. Z. Sokolinsky, 1919. Issue. I, II. P. 101 – 114.
8. Albekova A., Kurmanova Z., et al. One more time about the heart: naive anatomy in the Kazakh, Russian and English pictures of the World. Przegląd Wschodnioeuropejski. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 459 – 475.
9. Chen Xiumei. A Study of Defamiliarization of Punctuation in Russian Poetry. Journal of Hubei Open University. 2010. No. 30 (4). P. 74 – 75.
10. Lu Yue. A Study on the Morphological Variation of the Sound in the Novel Camel Xiangzi. Journal of Hennan Institute of Science and Technology (Social Sciences Edition). 2025. No. 45(1). P. 59 – 67.
11. Zhang Bing. A Study of Defamiliarization in Poetic Creation from a Comparative Perspective of Chinese and Foreign Literature. Journal of Xuzhou Institute of Technology (Social Sciences Edition). 2023. No. 38 (06). P. 48 – 54.

Информация об авторах

Лю Лиянь, Цицикарский университет, Китай, 3513800680@qq.com

Ван Линлин, профессор, Цицикарский университет, Китай, 672774985@qq.com

Дун Синьюй, Цицикарский университет, Китай, dxu2022903054@163.com

© Лю Лиянь, Ван Линлин, Дун Синьюй, 2025